

монет: 1 десять копеек 1770 года; 10 пятаков разных годов; 15 двукопеечных разных же годов; 1 деньга 1769 года; старого достоинства пятирублевая ассигнация 1811 года; медные иностранные: 2 татарские с большой пятак; 1 татарская величиной с копейку; 1 молдавская пара 3 копеек; 1 грузинская; 2 английские; 1 австрийская Марии Терезии; 1 португальская; 12 шведских; 4 прусских; 4 иностранных, но каких государств, разобрать не могу» [3].

Судьба этой коллекции осталась неизвестной. Возможно, собиратель передал все свое собрание монет в Историческое Общество, как он обещал в письмах Снегиреву. Но после 1831 г. о. Михаил о коллекции монет в своих письмах больше не упоминал, и никаких сведений о ней не оставил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы для истории Императорского Общества Истории и древностей российских. Переписка господ действительных членов (1830–1876). Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к Ивану Михайловичу Снегиреву. 1830–1857. – 1887. – 116 с.

2. Переписка Диева с разными лицами. Т. 1 // ОР РНБ. – Ф. 775 (Собрания А. А. Титова). – № 4002.

3. Собрание сочинений М. Диева. Т. 1 // ОР РНБ. – Ф. 775 (Собрания А. А. Титова). – № 4006.

4. *Шутилов А. Д.* Русская провинциальная историография XIX – начала XX вв. Костромская школа. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – 544 с.

УДК 908

*Рудацкая Любовь Николаевна,
ассистент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Rudatskaya Lyubov Nikolaevna,
assistant, Kostroma State University, Kostroma*

x6622x@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ КОЛОКОЛЬНЫХ НАБОРОВ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

FROM THE HISTORY OF THE BELL SETS OF THE EPIPHANY CATHEDRAL OF THE KOSTROMA KREMLIN

В статье приведено краткое описание имевшихся на колокольне Костромского кремля колокольных наборов. Автор рассматривает источники финансирования количество и вес колоколов. Описание охватывает период с первой трети XVII по начало XXI века.

This article discusses the set of bells on the bell tower of the Kostroma kremlin. The author describes the sources of financing, the number and weight of the bells. The description covers the period from the first third of the 17th century to the beginning of the 21st century.

Костромской кремль, колокола, колоколотейный завод, изъятие ценностей.

Kostroma Kremlin, bells, bell casting plant, confiscation of valuables.

Согласно многочисленным устным преданиям и письменным воспоминаниям колокольный набор Костромского кремля являлся гордостью местных жителей. Костромичи восхищались и размерами благовестников, и числом колоколов в наборе, и, согласно очерку костромского краеведа Андрея Анохина, их звучанием «которому всегда с удовольствием внимают даже привычные жители Костромы» [1].

Краткий историографический обзор позволяет сделать вывод, что в период XVII–первой четверти XX веков существовало 2 колокольных набора. Первый из них сформировался еще в первой трети XVII века и просуществовал до 1773 года. Второй стал формироваться в конце XVIII века и был снят с соборной колокольни в 30-е годы XX века.

О начале формирования первого колокольного набора позволяет судить писцовая книга города Костромы. Из нее мы узнаем о том факте, что Михаил Федорович Романов в 1628 г. в качестве подарка направляет два колокола [3]. Один из них заменил часовой колокол, поврежденный при осаде Ипатьевского монастыря войсками поляков. Другой, весом в 200 пудов, был размещен на колокольне церкви Похвалы Пресвятой Богородицы Костромского кремля. Помимо большого благовестника на шатровой деревянной колокольне размещались колокола в 24 и 15 пудов, и 2 пары колоколов по 8 и 4 соответственно. Эти 7 колоколов были утеряны в связи с пожаром 1773 года [2]. При этом стоит отметить, что в некоторых очерках упоминаются не только названные нами выше, но и позднейшие колокола, вес самого большого из которых составлял 1000 пудов [7].

Подробное описание второго кремлевского колокольного набора содержится в другом очерке, напечатанном в 1885 году в «Костромских епархиальных ведомостях», автором которого протоиерей Иоанн Поспелов [7]. Автор сообщает о том, что в конце XVIII века колокольню при Богоявленском соборе Костромского кремля заполняли 11 колоколов общим весом в 2400 пудов, что делало этот набор самым крупным в Костромской епархии. При этом больший благовестник весом в 1160 пудов был перелит на пожертвования костромского купца Косьмы Ивановича Углечанинова из 1000-пудовика, пострадавшего при пожаре 1773 года. Второй по величине, так называемый полиелейный колокол, весил 500 пудов. Кроме этого, упоминаются колокола в 200 и 100 пудов. Особый интерес представляет третий 300-пудовый благовестник, который по заказу местного купца Василия Алексеевича Дурыгина был отлит на костромском колоколотейном заводе. Можно предположить, что указанный колокол был отлит на производстве, основанном в 1789 году Алексеем Григорьевичем Синцовым [4]. Располагалось это производство в районе современного завода Краси-

на в Костроме. В 10–20-е годы XIX века (как раз предположительное время отливки 300-пудовика) стали периодом перехода производства от купца Синцова к купцу Петру Сергеевичу Денисову. Однако точное время продажи завода по имеющимся документам пока установить не удалось.

Судьба второго колокольного набора также печальна. В том же 1929 году распоряжением Главнауки РСФСР исполнительным комитетам предписывалось соблюдать порядок при реализации имущества в молитвенных зданиях, но несмотря на это снятие колоколов и отправление их на переплавку приобретают массовый характер [5]. Главным лозунгом для разрушения колоколен становится лозунг «Колокола – на социальное строительство». Общим результатом антиколокольной кампании 1929 года становится то, что два вагона (42 колокола) были отправлены на Кольчугинский завод цветных металлов [6]. В том числе был снят большой благовестный колокол с Костромского кафедрального собора и перелит на Тульском литейном заводе.

Третий колокольный набор Костромского кремля относится уже к современной истории. 18 колоколов были отлиты на производстве Владимира Шувалова в Тутаеве и доставлены в Кострому в марте 2018 года. Самый большой колокол набора весит 1000 пудов, повторяя, таким образом, вес своих предшественников. На производстве также работали над повторением профилей колоколов, что важно для их звучания. К тому же колокола подобраны так, что на них можно воспроизвести тему «Славься» из оперы М. И. Глинки «Жизнь за Царя» – ту же, что звучала на кремлевских курантах до революции Единственное, что не удалось повторить – это их убранство (иконы, орнаменты, надписи) были созданы заново, так как имеющиеся изображения не позволяют точно воссоздать их исторический облик.

Завершая свое выступление, хотелось бы отметить, что современный набор, также как и его предшественник в позапрошлом столетии привлекает слушателей. Подтверждением тому служит наш фестиваль колокольных звонов «Русский характер», который уже четвертый год собирает слушателей на колокольные концерты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Анохин А.* Звоны над городом. – URL: <http://starina44.ru/a-a-anokhin-zvony-nad-gorodom> (дата обращения: 03.09.2021).

2. *Баженов И. В.* Костромской кремль. Историко-археологический очерк. – URL: <https://kostromka.ru/bazhenov/kremlin.php> (дата обращения: 03.09.2021).

3. *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. – Ярославль, 1968. 103 с.

4. Государственный архив Костромской области. – Ф. 133, оп. 1, д. 1609, д. 20 об. 21.

5. Государственный архив Костромской области. – Ф. 1538, оп. 22, д. 199, л. 394.

6. Два вагона колоколов (об отправке колоколов из Костромы на Кольчугинский завод) // Северная правда. – 1929. – 29 дек.

7. *Поспелов И.*, прот. Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе. Костромской кремль : сб. материалов / сост. А. В. Семенова. – Кострома : Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2018. – 552 с.

УДК 340

Пуцин Арсений Игоревич,
*студент, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Puschin Arsenii Igorevich
Student, Saint Petersburg State University, St. Petersburg

arsenypushchin@gmail.com

СОБОРНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ИДЕАЛЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

CONCILIARITY AND JUSTICE AS THE IDEALS OF RUSSIAN STATEHOOD

В статье рассматриваются понятия «соборность» и «справедливость» в контексте рассуждения о российской государственности, которую автор представляет в качестве длящегося исторического процесса. Делается вывод, что соборность – это свойство государствообразующего русского народа, заключающееся в духовном (не обязательно религиозном) единстве его представителей. Народы, сопредельные с государствообразующим, со временем также перенимают данное свойство, что обеспечивает возможность общественной интеграции и государственного строительства. Конечную цель этого процесса автор видит в построении общества справедливости, в котором личность не будет подавляться большинством, а только усилится в межчеловеческом духовном и телесном «многоединстве».

The article examines the concepts of “conciliarity” and “justice” in the context of reasoning about Russian statehood, which the author presents as a continuing historical process. The conclusion is made that conciliarity is a property of the state-forming Russian people, consisting in the spiritual (not necessarily religious) unity of its representatives. The peoples adjacent to the state-forming one also adopts this property over time, which provides an opportunity for social integration and state-building. The author sees the ultimate goal of this process in building a society of justice in which the individual will not be suppressed by the majority, but will only strengthen in the interhuman spiritual and bodily “multi-unity”.

Соборность, справедливость, российская государственность, общество справедливости, духовное единство.

Sobornost, justice, Russian statehood, justice society, spiritual unity.